

Подводя итог, хотелось бы выделить плюсы и минусы экономической интеграции между странами. К положительным моментам можно отнести: расширение рынков; возникновение более выгодных условий для торговли; распространение инновационных технологий; появление возможности экономии на затратах, которые связаны с пересечением людей и товаров через границу союзного государства; усиление переговорных позиций в отношении третьих стран; увеличение масштабов производства; развитие инфраструктуры; либерализация торговли; возникновение возможности оптимального размещения предприятий; улучшение макроэкономической ситуации в целом.

Несмотря на все достоинства, объединение может иметь ряд негативных последствий, например, таких как отток ресурсов для одной из стран («перелив» ресурсов к более влиятельному партнеру), неадаптированность государственных структур к управлению общими социально-экономическими интересами, возникновение эффекта потерь от увеличения масштабов производства, обременение более сильной страны менее развитой, огромные затраты при внедрении инноваций в экономическую сферу.

Исходя из всего вышперечисленного можно сделать вывод, что не существует однозначной позиции относительно осуществления интеграции между странами. Однако следует стремиться к развитию продуктивных взаимоотношений между ними.

УДК 341.213.5

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

А. В. Шавцова

Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Совершенствование законодательства Союзного государства Республик Беларусь и Российской Федерации должно быть направлено на разработку и согласованное правовое урегулирование определения политико-правовой природы и формы межгосударственного образования.

1. Для реализации целей межгосударственного образования в договорных и уставных документах предусматривается создание надгосударственных органов, правовой статус которых закреплен в этих и иных документах. Однако поскольку природа самих межгосударственных образований носит неопределенный характер, то и политико-правовой статус их органов четко не урегулирован. При принятии договорных документов следует полно и исчерпывающе закреплять правовой статус органов межгосударственных образований, избегать абстрактных формулировок, позволяющих неоднозначное, расширительное толкование.

Так, согласно п. 1 ст. 4 Союзного договора Российской Федерации и Республики Беларусь, для реализации целей Союзного государства создаются Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров, Суд, Счетная палата Союзного государства [1]. Высший Государственный Совет, согласно п. 1 ст. 34, наделен полномочиями решения «*важнейших*» вопросов развития Союзного государства». Данное положение носит неопределенный характер, допускает возможность расширительного толкования компетенции органов Союзного государства.

Отсутствие четкой правовой регламентации предмета ведения органов надгосударственных образований, во-первых, нарушает реализацию принципа разделения власти на уровне их взаимодействия. С целью исключения пересечения, дублирования либо расхождения принимаемых органами Союзного государства решений необходимо, во-первых, закрепление исключительной компетенции надгосударственных органов, во-вторых, четкое разграничение их компетенции в смежных сферах.

С другой стороны, «вопросы развития Союзного государства» могут быть сопряжены с внутригосударственными аспектами суверенитета и затрагивать национальные интересы субъектов Союза. Во избежание спорных ситуаций необходимо осуществление согласованной нормотворческой деятельности, при которой правовые акты, принимаемые органами надгосударственных образований и национальное законодательство государств корреспондировались бы, а нормативные правовые акты содержали бы положения, которые соответствуют трем уровням предмета ведения:

- 1) предмет ведения союзных органов, обеспечивающий взаимодействие государств;
- 2) полномочия, делегированные государствами для принятия совместных решений;
- 3) исключительная компетенция государственных органов субъектов образований, ограничивающая возможность вмешательства во внутренние дела и обеспечивающая защиту государственных (национальных) интересов.

Такой подход позволит согласовать положения нормативных правовых актов надгосударственного уровня и национального законодательства, закрепляющих принципиальные вопросы разграничения предметов общего ведения и исключительной внутригосударственной компетенции, что даст возможность обеспечить их субординацию и поиск оптимальных форм взаимодействия и разрешения спорных ситуаций. При этом должна иметь место аналогия со ст. 3, закрепляющей три уровня предмета ведения.

2. Требуется совершенствования и специальная юридическая лексика, используемая при принятии актов Союзного государства, важное место среди которых занимают учредительные документы:

– согласно п. 1 ст. 37 Договора, акты Высшего Государственного Совета принимаются на основе единогласия государств-участников, акт не является принятым, если «одно из государств-участников высказалось против его принятия». Данное положение необходимо уточнить, в этом случае следует подразумевать *решение всех членов Высшего Государственного Совета от со-*

ответствующего государства. Необходимо также конкретизировать процедуру принятия решения внутри самой делегации, когда одно или несколько лиц «против». Учитывая особое политико-правовое значение принимаемых актов, целесообразно принятие решения внутри делегации квалифицированным большинством (2/3) голосов от полного состава при обязательном протоколировании позиции проголосовавших «против» (это может иметь значение в дальнейшем, например, при принятии решения национальным парламентом);

– подробная характеристика компетенции Парламентского собрания закреплена в ст. 23. Однако и эти положения не содержат четких, однозначных, исчерпывающих формулировок. Так, при определении его компетенции, полномочий преимущественно используются такие термины, как «решает, вносит предложения, содействует, рассматривает». Целесообразно конкретизировать формы и способы реализации таких полномочий, что обеспечит ясность понимания их правовых последствий;

– в отношении отдельных полномочий требуется уточнить их правовую природу и последствия, например, Парламент «*заслушивает информацию* о деятельности Исполнительного Комитета Союза»; данное полномочие следует рассматривать как контрольное, однако правовые последствия прямо не оговорены. Схожим образом урегулировано, в частности, полномочие Парламента о рассмотрении международных договоров с использованием термина «*рассматривает*», «*осуществляет контрольные функции*» при отсутствии указания на правовые последствия и пределы осуществления контрольных функций;

– при установлении компетенции органов Союзного государства в нормативных правовых актах следует закрепить, наряду с существующими, более определенные, четкие правовые дефиниции – «*утверждает, принимает, одобряет, обладает законодательной инициативой*».

3. Правовые нормы, устанавливающие порядок формирования надгосударственных органов, необходимо конкретизировать:

– предусмотреть, например, что *члены Высшего Государственного Совета, иных органов при принятии ими решений не выступают в личном качестве, являются официальными главами/представителями соответствующего национального органа государственной власти* (п. 2 ст. 34);

– предусмотреть дополнительные гарантии защиты интересов государств-участников при принятии решений Палатой Представителей Союзного государства, т. к. их депутатское представительство не одинаково: 75 депутатов от Российской Федерации и 28 депутатов от Республики Беларусь (п. 3 ст. 39 Договора). Поскольку законы Союзного государства принимаются большинством голосов от общего числа членов каждой палаты (п. 6 ст. 43 Договора), в Палате Представителей можно предвидеть преобладание голосов российских депутатов над белорусскими, что, безусловно, может повлиять на принятие решения не в пользу Беларуси.

4. Несмотря на то, что положение п. 5 ст. 43 Договора устанавливает: «Решение Палаты Представителей считается непринятым, если против него проголосовало более 1/4 от общего числа депутатов», данная норма позволяет блокировать принятие любого закона или Основ законодательства Союз-

ного государства группе депутатов от Российской Федерации, если последняя составит всего лишь треть от общего числа депутатов, избранных на территории Российской Федерации. Во избежание блокирования актов Союзного государства целесообразно установить такое квотирование от каждой делегации и дополнить данную статью следующей формулировкой: «каждого государства-участника».

Таким образом, на примере проведенного анализа отдельных положений Договора Союзного государства Беларуси и России выявлены пробелы, требующие более четкой и детальной правовой регламентации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О создании Союзного государства: договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=25282&fld=134&dst=100029,0&rnd>. – Дата доступа: 02.03.2019.

УДК 339.13

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РАЗВИТИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Н. С. Шелег

Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Беларусь

Значительную роль в формировании единого экономического пространства создаваемого Союзного государства играет рынок потребительских товаров.

Основными общеэкономическими и организационными условиями (факторами) формирования единого рынка потребительских товаров Союзного государства являются: синхронное проведение рыночных реформ в России и Беларуси, включая проведение единой ценовой, налоговой, внешнеэкономической и денежно-кредитной политики, что позволит создать примерно равные условия хозяйствования предпринимателям и предприятиям, участникам потребительского рынка каждой из стран, исключив конкурентное преимущество одних перед другими; обеспечение единых требований к сертификатам качества, техническим условиям товаров и услуг на потребительском рынке России и Беларуси; проведение единой структурно-промышленной и инвестиционной политики, что не позволит создавать дублирующие основные и вспомогательные производства товаров народного потребления, перепроизводство товаров в одних регионах и отсутствие их в других; обеспечение на потребительском рынке свободного предпринимательства, единой антимонопольной политики, что обеспечит на потребительском рынке конкурентные условия, позволит воздей-

